

ВЛИЯНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РЫНКА ТРУДА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассматриваются вопросы функционирования отечественного рынка труда, определения его критической зоны, влияние деформационных проявлений российского рынка труда на уровень жизни населения.

Ключевые слова: рынок труда; критическая зона рынка труда; субзона критической зоны рынка труда; уровень жизни населения.

E. A. TROFIMOV
Doctor of Economics, Professor,
Baikal State University of Economics and Law

FOREIGN INVESTMENTS' IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF CRITICAL AREA OF LABOR MARKET IN MODERN RUSSIA

The article deals with the problems of the domestic labor market functioning, determines the critical area of the Russian labor market and the impact of its deformations on the living standard.

Keywords: labor market; critical area of the labor market; subarea of critical area of t labor market; standard of living.

Развитие рыночных отношений в России сопровождается радикальными изменениями всей экономической системы, заметно усилилась конкуренция, а также трудовая мобильность. Интенсифицируется процесс перераспределения занятой рабочей силы: по формам собственности, по отраслям экономики, по профессиям. На практике реализуется принцип свободы выбора деятельности, растет самозанятость населения посредством малого бизнеса, в том числе и его «женской ветви». К сожалению, несмотря на устойчивые темпы экономического роста в первое десятилетие XXI в. (за исключением 2009–2010 гг., когда экономику России «накрыл» мировой финансовый кризис), медленно сокращается удельный вес трудоспособного населения, официально не занятого ни в одной из форм собственности и не стремящегося регистрироваться в государственной службе занятости.

Россию достаточно тяжело «втиснуть» в существующие в странах с развитой рыночной экономикой модели функционирования

рынка труда. Это объясняется огромной территорией, разнообразием природно-климатических условий, более низким уровнем развития транспортной, информационной систем, менталитетом населения. Социально-экономическая нестабильность заметно тормозит рост частного сектора, медленно проводится аграрная реформа. Указанные факторы существенно сдерживают развитие рыночных отношений и возводят иногда непреодолимые барьеры на пути предпринимательской инициативы как важнейшего элемента устойчивого функционирования цивилизованных рыночных отношений в трудовой сфере.

В современных условиях отечественный рынок труда функционирует с определенными издержками, когда важнейшие элементы его самонастройки, например, цена рабочей силы (особенно квалифицированной), уровень благосостояния различных категорий населения, не приведены в соответствие со стоимостью рабочей силы. Это привело к тому, что значительная часть населения

России оказалась в критической зоне рынка труда. Рассмотрим подробнее данную деформационную особенность национального рынка труда.

Критическая зона рынка труда охватывает ту часть экономически активного населения, которая оказалась в сложном материальном положении из-за полного или частичного отсутствия работы или низкого уровня ее оплаты. Анализ ее размеров позволяет предвидеть, как изменение ситуации в области занятости сказывается на уровне социальной напряженности, и своевременно принять меры для предотвращения или смягчения негативных явлений в общественной жизни страны.

Критическая зона рынка труда по методике, разработанной специалистами Центра стратегического анализа общественных процессов (г. Санкт-Петербург), складывается из четырех основных частей (субзон):

- лица, имеющие официальный статус безработных;

- неработающие граждане, не имеющие официального статуса безработных, с душевым доходом в семье ниже прожиточного минимума. Значительная часть лиц, входящих в данную группу, отвечает определению безработных, сформулированному Международной организацией труда (МОТ), т.е. «не имеет работы, готова выполнять работу и ищет ее». Критерий прожиточного минимума, используемый при фиксации данной субзоны, исключает из нее большую часть тех, кто не работает просто потому, что не испытывает необходимости работать;

- лица, работающие в режиме неполной занятости, не имеющие дополнительного заработка, с душевым доходом в семье ниже прожиточного минимума. Неполная занятость этих лиц в подавляющем большинстве случаев является вынужденной, так как среднедушевой доход в их семьях оказывается меньше прожиточного минимума. Таким образом, по терминологии МОТ, они относятся к категории видимой неполной занятости;

- граждане, занятые полный рабочий день, не имеющие дополнительного дохода, с заработной платой ниже прожиточного минимума. Нежелание или неспособность нанимателей нормально оплачивать труд данной группы работников свидетельствуют либо о фиктивном характере их рабо-

чих мест, либо о неполном использовании трудового потенциала данных работников. В терминологии МОТ рассматриваемая группа работников относится к категории неполной занятости.

Особое место в структуре зоны критичности занимает первая субзона, непосредственно контролируемая службой занятости. Контингент официально зарегистрированных безработных составляет наименьшую и лучше всего исследованную группу. Поэтому центральной проблемой является анализ остальных субзон, включающих лиц, либо занятых поисками работы, либо тех, кто не может быть отнесен к полноценно занятым работникам. Существенное влияние на их число оказывает соотношение размеров прожиточного минимума и оплаты труда.

Вторая субзона наряду с лицами, ориентированными на поиски работы в формальном секторе экономики, охватывает также и тех, кто, хотя и заявляет, что ищет работу, постоянно занят в неформальном секторе и тем обеспечивает приемлемый для себя уровень доходов. В результате на величину этой субзоны оказывает влияние не только размер прожиточного минимума, но и трудно учитываемая ситуация в неформальном секторе.

Динамика третьей субзоны определяется уровнем неполной занятости и величиной отношения душевого дохода к прожиточному минимуму. На ее размер оказывает влияние возможная задержка заработной платы, состав семьи и другие, не всегда поддающиеся статистическому учету факторы.

Масштабы четвертой субзоны зависят от соотношения размеров оплаты труда с величиной прожиточного минимума и, несмотря на принимаемые меры, остаются в России весьма значительными. Основная причина сложившегося положения — крайне низкий уровень заработной платы в ряде отраслей экономики страны.

Для подавляющей части населения государств с развитой рыночной структурой заработная плата остается главным источником стабильных доходов. Как правило, полная занятость предоставляет работнику доход выше установленной черты бедности. Заработная плата имеет тенденцию к росту по мере повышения уровня образования, квалификации и профессионализма. Например, в США

среди занятого населения уровень бедности не превышает 2,6%, а среди работающих лиц пенсионного возраста — 1,4%. В России обратная ситуация. По нашим расчетам, занятость все еще не обеспечивает дохода выше прожиточного минимума одному из каждых пятерых работников с учетом неработающих членов семьи. С другой стороны, общий дефицит денежного дохода малоимущего населения в нашей стране увеличился с 34,9 млрд р. в 1995 г. до 426,9 млрд р. в 2011 г. [2, с. 125].

Определение границ критической зоны рынка труда, на наш взгляд, необходимо, так как очевидно, что это зона социального экономического бедствия. Граждане, попавшие в эту зону, нуждаются в прямой помощи, а знание размеров критической зоны помогает прогнозировать поток обращений в службу занятости и социальные органы. Сведения о численности людей, ощущающих угрозу потери работы, дополняют и уточняют официальную статистическую информацию о предполагаемых сокращениях персонала.

К сожалению, современная статистика не дает возможность рассчитать реальный объем критической зоны рынка труда современной России. Но некоторые выводы можно сделать, тем более, что «шоковая терапия», осуществляемая на начальных этапах экономической реформы, привела к полному пересмотру системы финансирования затрат на воспроизводство рабочей силы. Так, заработная плата директоров и служащих высокого ранга крупных промышленных предприятий и в условиях беспрецедентного спада производства в 1990-е гг., и в условиях оживления экономики в первое десятилетие XXI в. не только приближается, но и часто даже превосходит уровень оплаты аналогичных специалистов в развитых странах. В ряде структурных подразделений разрыв в оплате труда высшего управленческого персонала в 100 и более раз превосходит оплату труда рядовых работников. При среднемесячной заработной плате в России в 2011 г. в 23 693 р. в здравоохранении и социальной сфере она составила 17 588 р., образовании — 15 816 р., а в сельском и лесном хозяйствах была равна 12 320 р. [Там же, с. 131, 133], при этом зарплата директоров крупных и средних предприятий нередко измеряется миллионами рублей в месяц.

С другой стороны, резкая дифференциация доходов существенно изменила социальную структуру общества. Рыночной реформе только 20 лет, а наряду с «новыми русскими» появился многочисленный класс «новых бедных» — трудоспособных людей, которые готовы работать, а многие и работают, но не могут заработать достаточное количество средств для содержания семьи, а следовательно, они попали в критическую зону отечественного рынка труда. И ситуация остается достаточно сложной. Анализ структуры распределения доходов по пяти доходным группам показывает возрастание доли доходов, приходящихся на наиболее обеспеченную группу населения (с 38,3% в 1992 г. до 46,7% в 2000 г. и 47,4% в 2011 г.), а доля доходов остальных четырех групп, соответственно, уменьшается [Там же, с. 135].

О росте дифференциации доходов, а следовательно, об усилении имущественного и социального расслоения россиян свидетельствует и то, что в 2011 г. превышение доли денежных доходов 10% наиболее обеспеченных граждан по сравнению с 10% населения наименее обеспеченных, по данным Росстата, составляло 16,1 раза, в то время как в 2000 г. — 13,9 раза, а в 1992 г. — 8 раз. Численность же населения России с доходами ниже прожиточного минимума хотя и сокращается (в 2000 г. она была равна 42,3 млн чел., или 29% от общей численности населения страны), однако все еще остается достаточно высокой (в 2011 г. — 18,3 млн чел., или 12,8% от общей численности населения страны), а индекс Джини, характеризующий степень неравномерности распределения всей суммы доходов между отдельными группами населения, увеличился с 0,289 в 1992 г. до 0,416 в 2011 г. (рассчитано по: [2, с. 30, 125, 126]).

Подобная ситуация глубокого социального расслоения россиян является недопустимой ни с материальной, ни с моральной точки зрения и вызывает серьезную озабоченность у зарубежных инвесторов в силу возможных рисков, связанных со значительной вероятностью социального катаклизма России.

Другое проявление деформации отечественного рынка труда находит свое выражение в снижении приоритета оплаты труда среди основных источников доходов населе-

ния. В 2011 г. доля оплаты труда составляла 67,1%, в то время как доля доходов от собственности, предпринимательской деятельности и др. увеличилась до 14,7%, еще 18,2% приходилось на социальные трансферты. Таким образом, 32,9% денежных доходов населения не подтверждены в данное время непосредственным трудовым участием в процессе производства. Для сравнения отметим, что в 1992 г. доля оплаты труда в России в общих доходах населения достигала 73,6% (рассчитано по: [2, с. 130]), а в США ее удельный вес в структуре личных доходов равен 75%. В целом доля зарплаты наемных работников в ВВП России лишь 27%, тогда как в США — 64%, Швеции — 61%, Германии и Великобритании — 55% [1, с. 17]. Из этого можно сделать вывод о недооценке труда, девальвации трудовых источников дохода в России, а также о превращении заработной платы для части населения нашей страны в побочный доход. В таких условиях у человека меняется мотивационное поведение в отношении своей официальной работы, что явно не способствует экономическому росту.

Специфика российского рынка труда на всех уровнях заключается в существенном занижении официальной статистикой реального числа безработных, в то время как, несмотря на относительно низкий уровень зарегистрированной безработицы, явно неадекватной объемам производства, имеется существенная скрытая безработица за счет работников, занятых неполный рабочий день, находящихся в вынужденных неоплачиваемых отпусках и т.д. Так, общая численность безработных в среднем за 2011 г. составляла 5 020 тыс. чел., т.е. 6,6% экономически активного населения России и сократилась по сравнению с 2000 г. на 34,8%. Число же официально зарегистрированных безработных в среднем за 2011 г. составило только 1 286 тыс. чел., хотя и возросло за этот же период на 24% (рассчитано по: [2, с. 98, 110]).

Отличительной особенностью российского рынка труда является высокий уровень безработицы среди специалистов. К ним относятся ученые, инженеры, техники, преподаватели, врачи, средний медицинский персонал, программисты, бухгалтеры, юристы и т.д. Наряду с теми, кто имеет высшее и среднее профессиональное образование, к

числу специалистов, в соответствии с мировой практикой, относят и тех, чье высокое профессиональное положение определяется творческим талантом и профессиональным мастерством. В этой группе специалистов академическое образование имеет меньшее значение. В первую очередь к ним относятся работники литературы, искусства, профессиональные спортсмены. Вместе с административно-управленческим персоналом данная категория образует группу высококвалифицированных работников, занимающихся преимущественно умственным трудом.

В странах с развитой рыночной экономикой, переживающих очередной этап научно-технической революции, высококвалифицированные специалисты, творческие работники всегда дефицитны. Они, как правило, находят будущую работу еще в стенах учебных заведений по «предварительным заказам» в основном крупных корпораций, имеют в перспективе широкую возможность выбора работы и очень редко выходят на свободный рынок труда. Перед специалистами не часто стоит вопрос о трудоустройстве и социальной защите. Таким образом, высокая квалификация выступает своеобразным гарантом социальной защищенности.

В Российской Федерации высокий уровень образования не только не защищает от безработицы, но часто становится своеобразным фактором риска остаться не у дел. К сожалению, вероятность остаться без работы прямо пропорциональна уровню образования человека. Россия превратилась в страну с самыми образованными безработными в мире. Среди них на начало 2012 г. 74,3% имели высшее, среднее профессиональное или среднее образование (рассчитано по: [2, с. 111]). Подобный «феномен» помимо моральных издержек приводит к серьезным экономическим потерям, выражающимся в росте декавалификации высококвалифицированных специалистов, в первую очередь ученых, инженеров, врачей и т.д., вынужденных часто в силу сложившихся обстоятельств переходить на менее квалифицированную работу.

Особенность национального и региональных рынков труда в настоящее время — это значительные размеры вторичной занятости населения как способ получения дополнительных доходов и поддержания сложившегося

уровня потребления. Однако она приводит к чрезмерной трудовой нагрузке на отдельные социально-демографические группы населения с низкими доходами. К ним прежде всего относятся работники сферы образования, здравоохранения, науки, культуры, а также пенсионеры, домохозяйки, многодетные и одинокие матери и т.д.

Российский рынок труда, к сожалению, несмотря на снижение уровня преступности, продолжает носить криминальный оттенок, проявляющийся в вовлечении значительного числа граждан в преступную деятельность и, следовательно, в сокращении количества лиц, занятых легитимной деятельностью, в психологическом, а иногда и физическом травмировании или даже уничтожении активной части населения. Высокая безработица помимо других негативных тенденций сопровождается увеличением числа прежде всего молодых людей, которые официально не могут трудоустроиться и вынуждены идти «на работу» в криминальные структуры. Такая ситуация приводит, к сожалению, к не фиксируемой концентрации занятости в теневой и криминальной экономике (рэкет, проституция, наркобизнес, продажа стратегических сырьевых ресурсов и т.д.).

Сложная криминогенная ситуация в Российской Федерации представляет реальную угрозу не только для отдельного человека, но и для существования самого государства. Криминализация охватила практически все области общественной жизни и прежде всего экономическую — отношения собственности, финансовую и банковскую деятельность, производство, торговлю и услуги, внешнеэкономическую деятельность. Так, в 2011 г. было зарегистрировано 2405 тыс. преступлений, что сопоставимо с 1992 г. Количество убийств и покушений на убийство составило 14,3 тыс., умышленного причинения тяжелого вреда здоровью — 38,5 тыс., разбоев — 20,1 тыс., грабежей — 128 тыс., краж — 1 039 тыс., преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков — 215 тыс., что в 7,2 раза больше по сравнению с 1992 г. (рассчитано по: [2, с. 173]).

Серьезную опасность в условиях становления и развития рыночных структур представляет организованная преступность во всех ее формах, от самых примитивных до самых изощренных форм вымогательства со

стороны государственных чиновников и открытого террора, проявляющегося в убийствах, похищениях людей, избиениях работников финансовых учреждений, руководителей государственных и коммерческих предприятий. Многочисленные факты о коррупции властей буквально на всех уровнях, рэкет и контроль со стороны организованной преступности значительной части частного бизнеса, убийства, уличный «беспредел» — все это не только угнетает, а просто парализует здоровые силы общества.

Положение усугубляется относительно низкой эффективностью работы правоохранительных органов, что вызывает у многих людей чувство незащищенности не только от преступных элементов, от недоброжелательного отношения со стороны некоторых социальных групп, но и во многом непредсказуемого в своих действиях государства. Такая ситуация резко отрицательно сказывается на экономическом положении России. Она заставляет наиболее деятельных людей тратить время, силы, средства, здоровье на преодоление тех препятствий, которые деловому человеку не надо преодолевать в странах с цивилизованными рыночными отношениями.

Указанные обстоятельства породили принципиально новый для нашей страны фактор миграции — криминогенный. Он заставляет определенную часть населения, среди которой очень высок удельный вес предпринимателей и членов их семей, спасаясь от разных видов преступности, менять место жительства, уезжая нередко и за границу.

С другой стороны, некоторые предприниматели, стремясь скрыться от правоохранительных, финансовых, налоговых и других органов, также вынуждены совершать переезды в другие регионы или страны. Иногда такие лица испытывают двойное «давление» как со стороны организованной преступности, так и со стороны государства.

Большое влияние на размеры критической зоны рынка труда оказывает геополитический фактор, связанный в первую очередь с образованием на постсоветском пространстве новых независимых государств. Не только в целом Российская Федерация, но и все ее регионы в той или иной мере ощутили последствия дезинтеграционных процессов, в том числе и в трудо-

вой сфере. На современном этапе Россия превратилась в одну из крупнейших держав по приему мигрантов. По оценкам ООН, здесь официально проживает около 13 млн международных мигрантов, из которых до 80% приходится на выходцев из стран СНГ. Для подавляющего большинства мигрантов главным мотивом переезда стал социально-экономический фактор. Региональные рынки труда и социальная инфраструктура целого ряда территориальных образований России не выдерживают такого количества переселенцев, что приводит к обострению межнациональных отношений. Данное обстоятельство требует дальнейшей разработки и принятия федеральных и межрегиональных миграционных программ при безусловном обеспечении их реализации.

Значительные размеры критической зоны рынка труда в России — это один из главных факторов дестабилизации ситуации в стране, усиливающих социальное недовольство в обществе. Угроза «социального взрыва» и революционных потрясений отпугивает многих потенциальных зарубежных инвесторов, сдерживает приток иностранных капиталовложений в отечественную экономику. Поэтому прагматичная социальная политика, направленная на сокращение критической зоны рынка труда, будет способствовать повышению конкурентоспособности и эффективности производства, в том числе и за счет более активного участия зарубежного бизнеса в экономике нашей страны, что, безусловно, приведет к росту уровня и качества жизни населения России.

Список использованной литературы

1. Лебедева Л. Россия и США перед вызовами XXI века / Л. Лебедева // Человек и труд. — 2007. — № 1. — С. 16–18.
2. Россия в цифрах. 2012 : крат. стат. сб. / Росстат. — М., 2012. — 573 с.

References

1. Lebedeva L. Rossiya i SShA pered vyzovami XXI veka / L. Lebedeva // Chelovek i trud. — 2007. — № 1. — S. 16–18.
2. Rossiya v tsifrah. 2012 : krat. stat. sb. / Rosstat. — M., 2012. — 573 s.

Информация об авторе

Трофимов Евгений Александрович — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории и институциональной экономики, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: TrofimovEA2012@mail.ru.

Author

Trofimov Evgenii Aleksandrovich — Doctor of Economics, Professor, Chair of Economic Theory and Institutional Economics, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Street, Irkutsk, 664003, e-mail: TrofimovEA2012@mail.ru.